ЭТИМОЛОГИЯ ЛЕКСИКИ КАЗАХСКОГО ЭПОСА

Мухатаева А.Ж.

Казахский национальный технический университет им. К.И. Сатпаева (КазНТУ), Алматы, e-mail: ard0608@inbox.ru

Проведено подробное этнолингвистическое описание военной лексики казахского эпоса, которое сопровождается соответствующими этимологическими толкованиями и структурно-семантическими пояснениями с учетом имеющихся в литературе сведений. При этом используется сравнительно-исторический метод изучения лексики с привлечением лексики родственных языков. Этимологический анализ лексики казахского эпоса имеет научно-практическое и познавательное значение.

Ключевые слова: эпос, военная лексика , этимология, семантика, этнолингвистика

ETYMOLOGY OF LEXICON OF THE KAZAKH EPIC

Mukhataeva A.Z.

Kazakh National Technical University n.a. K.I. Satpayev, (KazNTU), Almaty, e-mail: ard0608@inbox.ru

A detailed ethnolinguistic description of military vocabulary of the kazakh epic, which is accompanied by the relevant etymological interpretations, structural and semantic explanations based on information available in the literature was made. A comparative-historical method of studying lexicons involving vocabulary of related languages was used. Etymological analysis of the vocabulary of the kazakh epic has a scientific, practical and cognitive value.

Keywords: epic, military vocabulary, etymology, semantics, ethnolinguistics

Одним из приоритетных и перспективных направлений развития гуманитарной науки является исследование языка.

Героический эпос – настоящий кладезь художественно-языковых средств. В красочной поэтической речи преданий и дастанов сконцентрировано все богатство национального языка с древнейших времен.

Лексика казахского эпоса (в дальнейшем – КЭ) на сегодняшний день является единственным в своем роде достоверным лингвистическим источником, дающим неоценимые сведения о материальной культуре казахского этноса. Правильная научно-лингвистическая интерпретация языковых фактов эпоса значительно конкретизирует наше познание материально-этнического наследия.

Наименования вооружения воина-батыра составляют определенный пласт лексики КЭ, который, занимая как бы доминирующее положение во всем его словарном богатстве, частью утратил свою самостоятельность архаизировался, но в целом благодаря эпическому контексту продолжают бытовать либо в структуре фольклорных источников, либо в языке художественных произведений [1].

Қылыш «сабля», «шашка» – наиболее распространенный в КЭ вид боевого снаряжения воина, являющееся, пожалуй, наиболее древним типом вооружения. Доказательством является то, что оно получило распространение, во всем алтайском языковом мире.

В языке КЭ қылыш «сабля», «шашка» зафиксировано в составе сочетаний лексем, обозначающих несколько разновидностей оружия, отличающихся друг от друга длиной клинка, качеством металла, оформлением рукоятки: жалаң қылыш «сабля без ножны», «обнаженная шашка»; алмас қылыш «алмазная сабля»; алтын балдақ қылыш «сабля с золотой рукояткой»; балдағы алтын қылыш то же, что алтын балдақ қылыш и др.

Слово қылыш пока не имеет точной этимологии. Широко распространено қылыш в тюркских языках (ср. тув. хылыш, хак. хылыс, башк. кылыс, тур. kilic, кирг. кылыч и др.) в значениях «меч», «сабля», «шашка» склоняет нас к мнению о его тюркском происхождении. Оно имеет почти во всех этих языках однообразную форму, за исключением азербайджанского гылынч, где во втором слоге появляется элемент –н-, природу которого трудно объяснить.

Қылыш в казахском языке характеризуется и по сей день широким бытованием в различных жанрах художественных произведений. Оно послужило стержневым словом для образования ряда устойчивых выражений, пословиц, поговорок: қылыштай қылшылдаған (о молодом сильном и смелом джигите); қылыштан қан тамған (о жестоком и беспощадном челове-

ке, деспоте); қылыштың жүзімен, найзаның ұшымен (о силе оружия, о насилии); жау кеткен соң, қылышыңды боққа шап «после драки кулаками не машут» (букв. «когда враг удалился, мечом навоз руби); иілген басты қылыш кеспес «повинную голову меч не сечет».

Селебе «сабля», «шашка» – разновидность қылыш , личное оружие воина-батыра с необоюдоострым, чуть изогнутым клинком. Судя по материалам КЭ, селебе по своей значимости занимет третье место (среди режущих оружий) после семсер и қылыш.

Селебе в значении «сабля», «шашка» встречается лишь в некоторых тюркских языках: тув. селеме «сабля», кирг. селебе «меч», «сабля» и др.

Это говорит о том, что селебе, как разновидность боевого оружия, имело ограниченное распространение в тюркских языках..В КЭ, а также в киргизском эпосе «Манас», оно функционирует как личное боевое оружие воина; кирг. селебенин кабы «ножны меча» [2]. Поэтому трудно согласиться с определением селебе, данном в «Толковом словаре казахского языка», ұшы үшкір, үлкен пышақ, т.е. «большой остроконечный нож» [3]. В казахском языке встречается в значении «большой нож с изогнутым лезвием», селебе пышақ (уже не атрибут воинского снаряжения).

Этимология селебе неизвестна. Полагаем, что она может быть выяснена на основе тюркских языков. В качестве рабочей гипотезы можно усмотреть гомогеннность с омонимичным словом селебе в казахском языке, имеющим значение «бедствие», «крушение», «крах». Отсюда и пословица: Елге келген селебе, селебені елеме «беда, разделенная с народом, полбеды»[4]. Метафорический перенос здесь мог осуществиться на основании того, что бедствие и лишения народу приносит боевое оружие, сила меча и сабли. Разновидности селебе в языке КЭ не отмечены.

Балта «топор», «боевой топорик» – один из основных видов боевого личного оружия эпического персонажа. Естественно, боевой топор отличается по своему внешнему виду и назначению от обычного плотничьего топора в бытовом употреблении.

Балта в языке КЭ образует ряд сочетаний лексем, обозначающих разновидности оружия: ақ балта «топор со стальным лезвием»; ай балта «бердыш»; алтын сапты ай балта «бердыш с позолоченным древком»; алты қарыс ақ балта «топор с лезвием в шесть вершков»; толғамалы ақ балта «стальной топор с крутым древком»; ырғай сапты ақ балта «топор с древком из ирги»; қара балта «топор кустарного производства» или «железный топор»; тарақ балта «топор с зубчатым лезвием»; сом балта «тяжелый увесистый топор»; ұңғысы болат ай балта «бердыш со стальным обухом»; сабы қайың ақ балта «топор с березовым древком»; ала балта «боевой топорик»; болаттан соққан ай балта «топор, сделанный из стали»; келте шот «короткий топорик с лезвием, насаженным поперек топора»; айыр шот «топорик с лезвиями с двух сторон» и др.

Наличие в вооружении эпического героя столь разнообразных видов топора прежде всего говорит о том, что он имел в прошлом весьма широкое применение. С другой стороны, образно описанные в КЭ разновидности балта сообразуется с широким распространением этой лексемы во всех тюркских языках, причем удивительно относительное однообразие фоно-морфологического оформления и устойчивости семантики. Ср.: тув. балды; хак. палты, малты; ног. балта; тур. balta; башк. балта; уйг. палта; узб. полта; азерб. балта и др. – всюду «топор».

Тем не менее, предложить какую-нибудь приемлемую этимологию не можем. Точной этимологии балта в тюркологической литературе пока нет.

Балта, как и другие виды боевого снаряжения эпического героя, широко используется в языке для образования устойчивых выражений как бытовой семантики, так и значений, связанных с назначением этого оружия в боевых действиях: ай балтаның сабындай (о красивых руках и предплечии женщины); мұрнын балта кеспейді «нет оснований для беспокойства» и др.

Шоқпар «дубинка с утолщением на конце» – орудие рукопашного боя эпических героев. Оно обозначает примитивный вид холодного оружия в комплексе боевого снаряжения воина и пользуются им преимущественно рядовые воины из дружины или войска в межродовых и межплеменных усобицах (барымта, шауып алу «захватить разбоем», өш алу «совершить возмездие» и т.д.).

Тем не менее, шоқпар в казахской степи использовался до последнего времени как одно из постоянных боевых средств в решении разнообразных споров.

Шоқпар «дубинка», изготовленная из дерева с использованием свинца, камня, железа имеет ряд разновидностей: ағаш шоқпар «деревянная дубинка»; тас шоқпар «дубинка с камнем»; қорғасын шоқпар «ду-

бинка со свинцом»; ат басындай тас шоқпар «каменная дубинка величиной с голову лошади» и др.

Этимологию шоқпар до нас никто не рассматривал. На основании историко-сравнительного анализа можно предположить, что шоқпар – слово собственно тюркского происхождения, состоящее из корневой глагольной основы *шоқ и аффикса –пар. Мы полагаем, что корень *шоқ гомогенен с соқ «бить, ударять» и встречается лишь в производной основе шоқы «клевать», «бить, стучать клювом» (о птице); шоқын «креститься». Об этом свидетельствует парное употребление шоқ-шоқ «так тебе и надо», соқ-соқ или ырыйт соқ-соқ (так натравливают друг на друга двух баранов-производителей, когда они дерутся между собою, сильно ударяя рогами).

Следовательно, соқ и шоқ этимологически гомогенны (звуковое соответствие с~ш); от этого корня образовалось, с одной стороны, башк. сукмар «булава», «палица», с другой: каз. шоқпар, кирг. чокмор, уйг. чохмақ, хак. шохпах, ног. шокпар в том же значении. Производные основы от корневых морфем *соқ//*суқ//*шоқ//*чок//*чох образованы при помощи аффиксов –мақ//-пақ и –мар//-пар. Что же касается уйг. чомақ и тур. comaq в значении «дубина», то них, вероятно, выпал неустойчивый согласный (к). Наряду с шоқпар//чохмақ в тюркских языках в значении «дубина» встречается и третий вариант: каз. тоқпақ//уйг. тохмақ// тув. сокпак//хак. тохпах (соответствие ш~ч~с~т).

Таким образом, во всех приведенных нами этимологических вариантах, мы видим общий корень *сок//*шок//*тоқ (ср. соқ-соқ, шоқ-шоқ, тоқ-тоқ), имеющий двуединое синкретическое начало; «ударять», «бить», «стучать» и «удар», «стук», что вполне согласуется с назначением холодного оружия эпического воина, предназначенного для нанесения ударов противнику.

Учитывая, что под дубинкой прежде всего имеется в виду утолщение на конце палки, которое изготовляется как из дерева, так и из камня или свинца, корневую морфему *шоқ можно также связывать с омонимичным значением «шишка, желвак, пучок» (на конце чего-либо). Но эта версия нуждается в проверке.

Слово шоқпар в казахском языке имеет широкое употребление и этим, пожалуй, объясняется образование ряда фразеологических и пословично-поговорочных выражений, в которых оно выступает в качестве семантического стержня. Например: тентек шоқпар жинайды «озорник дубинки собирает»; көтере алмас шоқпарды белге байламас болар «дубинку, которую не в силах поднять, не следует привязывать к поясу» и др.

Мылтық «ружье» – единственное огнестрельное оружие в личном боевом снаряжении эпического героя, если не считать включенного в эпос в более поздние времена тапанша «пистолет».

Мылтық в боевом арсенале эпических героев появилось значительно позже, чем и не могло полностью вытеснить его. По материалам КЭ мы наблюдаем, что мылтық в ряде случаев применялся параллельно с садақ, о чем говорит эпизод поединка Тулегена и Бекежана в эпосе «Қыз Жібек», где последний убивает Тулегена из ружья.

О широком использовании ружья говорит большое число его разновидностей, о которых идет речь почти во всех произведениях КЭ: қара мылтық «ружье кустарного производства» ; берен мылтық «ружье из лучшей стали»; алты қырлы ақ мылтық «шестигранное стальное ружье»; ақ сырық мылтық «ружье из стали с сошкой»; білтелі мылтық «фитильное ружье»; мысық құлақ мылтық «ружье с кошачьими ушками», т.е. Ружье, боёк которого похож на уши кота; күмісті мылтық «ружье с серебряной отделкой»; орама мылтық «ружье в чехле-обвертке»

В других материалах казахского фольклора разновидностей ружья еще больше. Например, обозначения таких типов ружья как: сыйрақты мылтық // айыр мылтық// айыр сыйрақ мылтық «ружье на сошках», түйе мылтық «ружье больших размеров», су мылтық «водяное ружье», сайлы мылтық «нарезное ружье», алтайы тас мылтық «кремневое ружье алтайского изделия», бытыра мылтық «ружье-дробовик», шиіті мылтық «одноствольное ружье на сошках», қос ауыз мылтық «двуствольное ружье», сыр мылтық «полированное ружье», бесатар «винтовка-пятизарядная» и др.

Этимология мылтық «ружье» не совсем ясна. В лексикографических трудах, в частности в «Киргизско-русском словаре» К.К.Юдахина и др., как иноязычное заимствование не отмечается. Однако на почве тюркских языков мылтық не этимологизируется.

Мылтық «ружье», судя по КЭ, состоит из следующих составных частей и принадлежностей: құндақ «ложе», «приклад», оқтық «ствол», білте «фитиль», сүмбі «шомпол», дүмбе «наконечник шомпола»,

жатын//оқжатар «патронник», «магазинная коробка», жез «гильза», қарауыл «мушка», түп қарауыл «прицел», оқ «пуля», бытыра «дробь», оқшантай «пороховница», «кожаный мешочек, висящий на поясе, где обычно хранят необходимые предметы для ружья: порох, гильзы, пистоны и др., сирак//сырық «сошка», жез айыр «железная сошка», құлақ или шүріппе «спусковой крючок», пыстан «пистон».

В казахском языке слово мылтық, как и другие наименоваия вооружения, выступает в качестве семантического стержня ряда устойчивых словосочетаний. Например: мылтықтың басылуына – құланның қасынуы «момент совпадения одновременных действий» и др.

Таким образом, исследования языка казахского эпоса могут быть использованы при составлении различных (этимологических, этнолингвистических, двуязычных, историко-сравнительных и др.) словарей, а также в преподавании курса исторической лексикологии казахского языка.

Список литературы

1. Кайдаров А.Т. «Доспехи и вооружение воина-батыра в казахском эпосе и их этнолингвистическое объяснение» // Известия АН КазССР. Сер.общественная. 1973.№ 6.С.25-34.

2. Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь. – М., 1965. – 973 с.

3. Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі. – Алматы: 1985. Т.8 – 591 б.

4. Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі. – Алматы: 1985. Т.8 – 591 б.